

Глава 147 Встреча

Прикрыв глаза, Синцзянь продолжал вращать по телу жизненную энергию и кровь, восстанавливая мускулатуру и кости, а так же, залечивая раны, намереваясь выгнать из организма яд.

К сожалению, яд уже успел проникнуть в кровеносную систему и внутренние органы. Разве можно было вытолкнуть оттуда отраву так просто?

Направив к органам потоки энергии, Синцзянь стал выдавливать из органов отравленную кровь. Внутреннее Лечение, Внутренняя Тренировка и Начальный Берсерк активизировались в полную мощность. Три специальности тоже помогали вытолкнуть инородную жидкость из организма Синцзянь.

'С помощью Внутреннего Лечения и Внутренней Тренировки я смогу замедлить приток крови, тем самым остановив токсины, а Начальный Берсерк поможет мне задержать их... Надеюсь, все сработает как нужно...'

Тем не менее, состояние его было ужасным. как и говорил Кауниц, его конечности стали слабеть, а внутренние органы постепенно давать сбой. Сейчас ему было трудно даже дышать, не говоря уже о каких-либо сражениях. Волнами, между прочим, он тоже больше управлять не мог.

Сразу после слов Кауница, вышел Джек. Глаза его были пустыми, словно он вовсе и не был человеком, но был живым мертвецом.

Кауниц, заметив это, приободрился.

Он обратился к Принцу, что все это время находился внутри его тела - "Ваше Величество, Синцзянь упрямый, непокорный и очень заносчивый. Если мы не надавим на него, он никогда не согласится. Думаю, теперь, когда он слаб как физически, так и духовно, мы можем сделать свой шаг".

Принц знал, что Кауниц хочет отомстить Синцзянь за то, что было ранее, однако, он так же понимал и то, что слова его несут смысл. Синцзянь - глупый невежда; и именно поэтому на него нужно надавить. В целом, он не возражал, если Кауниц будет действовать.

Джек, подойдя к Кауницу, пал на колени - "Молодой Мастер Кауниц, я выполнил то, о чем Вы меня просили. Вы обещали мне...".

"Не волнуйся. И жена, и ребенок в полном порядке", - улыбнулся тот, положив Джеку руку на голову, как если бы он был его псом. Снова посмотрев на Синцзянь, он начал - "Видишь, что происходит? Это твой друг. Человек, которого ты обучал техникам. Всего лишь одно мое слово заставило его отравить тебя".

Синцзянь нахмурился, и Кауниц, заметив это, рассмеялся - "Синцзянь, теперь ты понимаешь? Важен ли талант? Конечно же, важен. Однако, будущее человека и его потенциал, все это заложено в его родителях, в его семье и в месте, где он был рожден.

"Простой человек до конца жизни будет оставаться простым человеком. Чтобы хоть как-нибудь вырасти, он должен прислуживать аристократии.

"Наши ресурсы, сбережения и знания превосходят все твои ожидания".

Закончив говорить, он подошел к Синцзянь и поставил ногу на его грудь. Синцзянь, конечно же, это не понравилось, но сил на ответную реакцию у него не было.

"Прямо как сейчас. Я могу раздавить тебя как муравья, но можешь ли ты проделать со мной то же самое? Как-нибудь ответишь мне?", - он покачал головой - "Ты не сможешь мне ответить. Ты проиграл, Синцзянь. Ты никогда этого не признаешь, но это лишь еще раз покажет, насколько ты прост. Тот, кто побеждает, получает все, а тот, кто проигрывает, не имеет права даже на слово. Если ты хочешь достигнуть своей цели, ты не должен иметь никаких принципов. Победителей не судят, разве я не прав?"

"Сила, богатство, общество... Все это определяет возможности человека. Действуя в одиночку, ты ничего не добьешься в этом мире".

Обернувшись, на Джека, он с интересом спросил - "Тебя учили пыткам в Академии Городской Стражи?".

Тот нахмурился, но вспомнив о жене и ребенке непоколебимо ответил - "Да".

"Хе-хе-хе", - захохотал тот - "Покажи мне на Синцзянь. Очень хочу посмотреть, как ты применишь свои умения на нем".

Джек - "Сэр, но мы ведь договаривались о другом..."

Покачав пальцем, Кауниц прервал его - "Ты не можешь сопротивляться мне. Приступай. Если откажешься, я продам твою семью в бордель. Ну, или, я придумаю что-нибудь получше... Слышал, некоторые аристократы просто обожают маленьких девочек. А некоторые обожают не только их, но и их матерей. Хе-хе, я могу и с ними связаться, если захочу.

"Как думаешь, сколько продержится твоя дочка? Она такая милая... Интересно, спустя какой срок она сломается?"

"Как скоро она превратится в гнилой кусок ничего не стоящего мяса?"

Выслушав слова и угрозы Кауница, Джек заметно напрягся. На протяжении всей его речи, Джек сжимал кулаки, и смог разжать их лишь тогда, когда ненависть в его сердце достигла предела. Он закричал:

"Хватит!"

Вытащив из-за пояса короткий клинок, Джек, шоркая ногами, поплелся к Синцзянь.

"Ха-ха", - смеялся Кауниц, обращаясь к Синцзянь - "Видишь, что происходит? Сила влияния! Чувствуешь, насколько далеко я ушел от тебя?"

Постучав Джеку по плечу, он продолжил - "Синцзянь, я даю тебе еще один шанс. Если ты подпишешь договор с Принцем, все наши обиды испарятся. Если ты против - Джек прямо сейчас же приступит к работе".

Что может быть приятнее зрелища, когда некто слабый, вроде Джека, пытается такого человека, как Синцзянь? В предвкушении, Кауниц ждал ответа.

Но Синцзянь и не собирался с ним разговаривать. Все его силы и внимание были направлены на уничтожение токсинов в организме. В его нынешнем положении, даже глаза открыть было

неимоверно трудно.

Шлепнув Джека по спине, Кауниц кивнул - "Давай, покажи мне, чему ты научился в своей Академии".

Джек молчал. С кинжалом в руках, он походил на живого мертвеца.

Пока Кауниц разговаривал, он уже успел подойти к Синцзянь вплотную. С характерным звуком, лезвие его клинка вошло в обратную сторону груди Синцзянь. Лежащий на земле юноша выдохнул и дрогнул.

Падший духом Джек, пересохшим ртом стал едва слышимо говорить - "В этом месте у человека в организме ничего нет. Ни органов, ни артерий... Это больно, но серьезных последствий не принесет".

Кауниц довольно кивнул.

Каждый раз, глядя на Синцзянь, Джек и сам начинал испытывать боль. Чтобы хоть как-нибудь разъясниться перед ним, он обратился к нему спокойным голосом - "Не вини меня, Синцзянь. У него мои жена и дочь. У просто меня нет выбора".

Затем Джек нанес еще несколько уколов, однако, реакции Синцзянь никакой не подавал, будто бы уже давным-давно умер.

На самом же деле, Синцзянь воспользовался новыми ранами и вместе с кровью начал выводить через них яд. Из отверстий в теле тут же потекла зловонная отравленная красная жидкость - Синцзянь стало гораздо лучше.

Джек этого знать не мог, и глядя на умиротворенное, не подающее никаких знаков лицо Синцзянь, начинал переживать еще больше. В его груди медленно вскипала ярость.

От переизбытка эмоций - стыда и злобы, Джек в выражении Синцзянь стал видеть ненависть и осуждение к себе.

Не выдержав столь холодного отношения, он взорвался:

"Да что ты понимаешь? Ты одиночка, у тебя ни жены, ни детей нет. Ты ни за что не поймешь мои чувства".

Лезвие клинка вошло под кожу Синцзянь вновь - "Синцзянь! Чего ты ждешь?! Разве ты не можешь согласиться с Кауницем? Что с того, если ты встанешь на сторону принца? Что тебя вообще сдерживает!?".

Наблюдая за сценой со стороны, Кауниц начал смеяться. Он получал удовольствие, наблюдая за происходящим.

Впрочем, мог ли Синцзянь волноваться по поводу Джека? Он, как и прежде, залечивал раны ,и все остальное ему было безразлично. Узнав о том, что он отравлен, он сразу же начал, используя свои специальности, замедлять потоки крови и пытаться вывести отравленную кровь из организма.

Новые раны на теле даже играли ему на руку. С их помощью он выводил яд. Используя Начального Берсерка, он восстанавливал организм.

С каждой новой порцией выведенного яда, ему становилось заметно легче.

Мумукея, к слову, ушел не совсем. Остановившись за несколько сотен метров от группы, он наблюдал за тем, что у них происходит.

Почесывая подбородок, он думал - 'Между собой дерутся?', - затем, вцепившись взглядом в Кауница, он шепнул про себя - 'Красный парень... Что он имеет против него? Что за угрозу я чувствую от него?'

Мумукея повел ухом. Обернувшись, он заметил молодую девушку - на ней был черный боевой наряд - упав с неба, она приземлилась рядом с ним. Девушку звали Фан Циань. Та самая, что принадлежала клану Синцзянь.

Приметив ее, Мумукея тут же пал на колени - "Лорд Святой Посланник, зачем Вы пришли сюда?"

Фан Циань, недовольно - "Что с тобой, Мумукея? Почему ты не дерешься, почему не прорываешься вперед?"

Склонив голову, он ответил - "Я не боюсь сражаться с теми людьми. Однако, я чувствую огромную силу, исходящую из того парня в красной накидке, она останавливает меня".

"Перестань искать оправдания своей трусости", - холодно усмехнулась она - "Пошли вместе. Если поймаете Синцзянь, получишь хорошую награду".

Беседу прервал прилетевший издалика свист. Разрезая небо, летев из-за нескольких тысяч метров отсюда, прямо на них мчалась черная линия. Воздух позади той линии разделился на две половины, а облака будто бы разрезали лезвием.

К ним мчался некий силуэт. С каждым новым шагом, под его ногами вырастало фиолетовое свечение мечеобразной энергии - он бежал по воздуху, словно по земле.

Кауниц, тоже заметив неладное, нахмурился - "Это же..."

"Хуан Линь, тот самый старик", - рассмеялся Принц - "Он, наверное, услышал о том, что по местности бродит Мумукея и прибежал на помощь. Сегодня он тут один. Отличное он выбрал время для визита..."

Закончив говорить, Принц выскочил из тела Кауница и взмыл в воздух. В одно мгновение ока, он превратился в огромного, огненного фантома, высотой примерно в десять метров, и направился навстречу летящему через небо Линю.